На правах рукописи

Соловьева Юлия Олеговна

РОССИЙСКИЙ ПОПУЛЯРНО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ЖАНРОВЫЕ, КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ, ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Специальность 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва 2026

Работа выполнена на кафедре лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Научный консультант: **Карасик Владимир Ильич**
доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

Официальные оппоненты: **Дементьев Вадим Викторович**
доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики ФГБУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Дубровская Татьяна Викторовна
доктор филологических наук, профессор кафедры «Иностранные языки и профессиональная коммуникация» ФГБУ ВО «Пензенский государственный университет»

Палашевская Ирина Владимировна
доктор филологических наук, профессор кафедры иноязычной коммуникации и лингводидактики ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «09» февраля 2027 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета Д 72.2.007.09 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», по адресу: 105064, г. Москва, ул. Малый Казенный пер., д.5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» и на официальном сайте: https://www.mgpu.ru/dissovets/d09/.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте: www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « » _____

Ученый секретарь диссертационного совета Л.А. Борботько

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа выполнена в русле дискурсологии, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики и аксиолингвистики. **Объектом изучения** является современный российский популярно-юридический дискурс как коммуникативный феномен. В качестве **предмета исследования** выступают его жанровые, когнитивно-семантические, прагмалингвистические и аксиологические характеристики.

Актуальность темы диссертационного исследования детерминирована следующими факторами: 1) изучение популярно-юридического дискурса позволяет выработать действенные способы адаптации юридических текстов для эффективной интериоризации правовых знаний с учетом специфики обыденного типа правосознания адресата; 2) понимание особенностей продуцирования и функционирования текстов популярно-юридического дискурса, обладающего большим потенциалом семиозиса, дает возможность не только анализировать, но и целенаправленно корректировать представления членов социума об институте права и его агентах, что формирует мотивацию для добровольного следования нормам, устанавливаемым данным институтом; 3) выявление средств объективации правовых ценностей, транслируемых посредством популярно-юридического дискурса, способствует выработке оптимального механизма трансформации норм института права в личностно значимые поведенческие ориентиры массового адресата, тем самым формируя устойчивую систему аксиологических координат, в рамках которой нормы права преобразуются во внутренний нравственно-правовой императив субъекта.

Степень разработанности проблемы. Популярный дискурс становился объектом исследования ряда отечественных лингвистов (Аверин 2022, Календр 2017, Медведев 2019, Очередько 2010, Петушинская 2008, Щитова 2019). Однако исследователями по-прежнему не сформулировано единое определение популярного дискурса, не выделены критерии типологии, не описана система жанров, не установлены универсальные семантические, стилистические, прагматические и другие характеристики популярных дискурсов. Большинство исследований проводилось на материале англоязычных текстов, в связи с чем соответствующие русскоязычные популярные дискурсы не получили достаточного освещения в лингвистической науке. Отметим также, что ранее учеными исследовались конститутивные признаки преимущественно профессионального юридического дискурса, при этом полученные выводы экстраполировались на все разновидности юридического дискурса.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: популярно-юридический дискурс является подвидом юридического дискурса, который имеет гибридную природу, определяющую его конститутивные признаки, жанровые разновидности и дискурсивно-специфические свойства, и может быть охарактеризован в когнитивно-семантическом, прагмалингвистическом и аксиологическом аспектах.

Целью исследования является комплексное описание современного российского популярно-юридического дискурса как дискурса гибридного типа. Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

1) сформулировать теоретико-методологическую концепцию гибридного дискурса и предложить операциональную модель его образования;
2) разработать структурно-функциональную модель юридического дискурса, определив в ней статус и место популярно-юридического подвида;
3) выявить специфику конститутивных признаков популярно-юридического дискурса с учетом его гибридной природы;
4) разработать критерии типологии российского популярно-юридического дискурса;
5) провести комплексную жанрово-типологическую систематизацию российского популярно-юридического дискурса;
6) выявить когнитивно-семантические модели трансформации специального юридического текста в условиях популярного дискурса;
7) установить прагмалингвистические характеристики российского популярно-юридического дискурса;
8) выявить аксиологический потенциал текстов российского популярно-юридического дискурса.

Материалом исследования послужили: 1) научно-популярные книги о праве за 2017–2024 гг. общим объемом 1 980 страниц; 2) книги юридических советов за 2014–2019 гг. общим объемом 507 страниц; 3) 120 публикаций из рубрики «Общественная приемная» национального правового журнала «Человек и Закон» за 2022–2023 гг.; 4) 100 постов рубрики «Юридическая консультация» специального проекта «Российской газеты» за 2023–2025 гг.; 5) 203 правовых комментария из национального правового журнала «Человек и Закон», печатного издания «Российская газета» и ее интернет-портала *RG.RU* за 2022–2025 гг.; 6) 130 лекций правовой тематики объемом 2 406 минут (40 часов).

В работе использовались следующие **методы исследования**: дискурс-анализ, метод сплошной выборки, понятийное моделирование, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, интерпретативный анализ, когнитивно-семантический анализ, лингвостилистический и лингвопрагматический анализ.

Методологическую основу исследования составляют научные труды в рамках следующих направлений:

– *теории дискурса* [Арутюнова 1998, Бейлинсон 2001, Викулова 2022, Добросклонская 2024, Дубровская 2010, Ирисханова 2010, Календр 2017, Карасик 2004, 2008, 2015, 2025, Кибрик 2010, Кожемякин 2008, Красных 2008, Левицкий 2024, Наумова 2021, Олянич 2015, Сафронова 2016, Соколова 2020, Хотног 2019, Шейгал 2004, Alexy 1996, Brown 1998, van Dijk 1997, 2008, Coulthard 2014, Mayr 2008, Weiss, Wodak 2003 и др.];

– *юрислингвистики* [Аверин 2022, Богатырев 2016, Борисова 2016, Голев 2006, Зайцева 2011, Кожемякин 2011, Колесникова 2007, Косоногова 2015, Крапивкина 2011, Кургаева 2018, Палашевская 2010, 2012, Торгашева 2011, Туранин 2017, Храмцова 2009, Чернышев 2016, Шлепнев 2017, Fletcher 1987, Goodrich 1987, Gibbons 2003, Tiersma 1999, Zhenhua 2019 и др.];

– *генристики* [Бахтин 1986, Вежбицкая 1997, Дементьев 2010, 2016, Дубровская 2012, Дускаева 2016, Седов 2011, Шмелева 1997, Щипицина 2019, Bauman 2006, Bhatia 2006, Biber 2009, Swales 1990 и др.];

– *когнитивной лингвистики* [Демьянков 2025, Дьякова 2011, Ионова 2006, Карасик 2009, Молчанова 2019, Первухина 2015, Устинова 2019 и др.];

– *прагмалингвистики* [Арутюнова 1998, Багдасарян 2000, Белошицкая 2022, Борботько 2024, Иссерс 2008, Нефедов 2020, Сулейманова 2024, Тупикова 2010, Федулова 2010, Формановская 2007, Шишкина 2013, Halliday 1978 и др.];

– *лингвокультурологии и лингвоаксиологии* [Алефиренко 2010, Богданова 2023, Вежбицкая 2002, Воркачев 2001, Гудков 1999, Дмитриева 2006, Дубровская 2017, Карасик 2012, 2015, Красных 2008, Слышкин 2004 и др.].

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) разработана теоретико-методологическая концепция гибридного дискурса и операциональная формула его образования;
2) предложена структурно-функциональная модель юридического дискурса, включающая профессиональный, научный, популярный, художественный и обиходный подвиды, пригодная для экстраполяции на другие институциональные дискурсы;
3) выявлены и описаны конститутивные признаки, а также когнитивно-семантические, прагмалингвистические и аксиологические характеристики популярно-юридического дискурса;
4) впервые проведена жанрово-типологическая систематизация современного российского популярно-юридического дискурса.

Личным вкладом соискателя является разработка комплексного подхода к исследованию популярно-юридического дискурса как дискурса гибридного типа, включая выделение его жанровых разновидностей, описание моделей адаптации специальной информации, установление его прагматического и аксиологического потенциала. В работе предложена и апробирована четырехпараметрическая рамка описания популярно-юридического дискурса, предполагающая его комплексное исследование в текстовом, коммуникативном, инструментальном и аксиологическом измерениях.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятийно-категориального аппарата лингвистики в области исследования гибридных дискурсов, предложении операциональной формулы гибридного дискурса, а также разработке переносимой модели описания популярного дискурса, обеспечивающей комплексное изучение его характеристик, что вносит вклад в развитие теории дискурса.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения полученных данных в курсах по языкознанию, стилистике, анализу текста, юрислингвистике, прагмалингвистике, теории дискурса. Результаты исследования могут послужить методической основой для создания просветительских продуктов в области права: книг, лекций, образовательных программ по повышению правовой грамотности, направленных на трансформацию правовых норм в поведенческие паттерны носителей обыденного правосознания. Полученные выводы также могут служить разработке критериев экспертизы текстов популярно-юридического дискурса на предмет их достоверности, отсутствия манипулятивности и соответствия нормам института права.

На защиту выносятся следующие положения:

1. **Гибридный дискурс** – это сложное коммуникативное образование, формирующееся на основе базового институционального дискурса, определяющего предметную сферу гибридного дискурса (терминосистему, дискурсивные формулы, ключевые концепты и т.д.), в который инвариантно интегрируются транслирующий дискурс, служащий каналом передачи информации посредством своих жанров, и опционально инкорпорируемые дискурсы, объединенные содержанием (проблематикой) базового дискурса, при этом реализующие коммуникативные цели гибридного дискурса. Модель образования гибридного дискурса может быть бинарной или трехчастной.
2. Юридический дискурс имеет полевое строение и включает: 1) **профессиональный юридический дискурс**, 2) **научный юридический дискурс**, 3) **популярно-юридический дискурс**, 4) **художественный юридический дискурс** и 5) **обиходный юридический дискурс**. В качестве институционального ядра выступает профессиональный юридический дискурс. Собственно институциональным признается общение только в первых трех сферах. Четвертая и пятая периферийные сферы, хотя и относятся к юридическому дискурсу предметным содержанием и использованием коммуникантами юридических терминов либо в качестве стилистических приемов (художественный юридический дискурс), либо в их упрощённом, обыденном понимании (обиходный юридический дискурс) представляют собой коммуникацию неинституционального характера.
3. **Популярно-юридический дискурс** – это подвид юридического дискурса, имеющий гибридную природу, характеризующийся собственными конститутивными признаками и системой жанров, имманентно связанный с базовым (профессиональным) юридическим дискурсом тематическим содержанием, базовыми концептами и терминосистемой, представленной в доступной для неспециалистов форме.
4. В силу своей гибридной природы популярно-юридический дискурс демонстрирует отличия от других подвидов юридического дискурса на уровне таких конститутивных признаков как участники, хронотоп, коммуникативная цель, разновидности и жанры, дискурсивные стратегии.
5. На основании критерия «канал общения» представляется возможным типологизировать популярно-юридический дискурс как ***дистантный, дистантно-виртуализованный, контактный, контактно-виртуализованный*** и ***виртуальный***. По критерию «коммуникативная цель» дифференцируются ***просветительский, инструктирующий, информирующий, развлекательный*** и ***презентационный*** типы популярно-юридического дискурса. Современный российский популярно-юридический дискурс реализуется преимущественно в дистантном и дистантно-виртуализованном форматах. Преобладающая часть текстов относится к инструктирующему типу дискурса, направленному на выработку поведенческих моделей и механизмов защиты своих прав неспециалистами.
6. На основании композиционных, тематических и коммуникативных особенностей представляется обоснованным выделить и описать пять основных жанров современного российского популярно-юридического дискурса: **«научно-популярная книга о праве»**, **«книга юридических советов»**, **«юридическая**

консультация», «правовой комментарий для неспециалиста» и **«публичная лекция правовой тематики»**.

7. Адаптация специального юридического текста к условиям популярно-юридического дискурса может осуществляться либо по линии текстового расширения (посредством моделей амплификации и денотатной экспликации), либо по линии текстовой компрессии (посредством модели редуцирования). Гибридный характер дискурса и разнообразие доступных каналов коммуникации в ряде случаев приводит к наложению разнонаправленных моделей адаптации специальной информации, а также смещению фокуса внимания адресантом при сообщении информации о референте или когнитивном событии для достижения необходимого коммуникативного эффекта.

8. Современный российский популярно-юридический дискурс имеет гетерогенный стилистический характер, проявляющийся во взаимодействии в его коммуникативном пространстве научного, публицистического и разговорного стилей при ярко выраженной доминанте официально-делового стиля. Каждый из выделенных жанров популярно-юридического дискурса характеризуется индивидуальной относительно устойчивой стилевой комбинаторикой. Изучаемый дискурс является политональным по своей коммуникативной характеристике, демонстрируя широкие возможности переакцентуации и наложения друг на друга разных типов тональности, в том числе, перевода общения из серьезного в шутливый диапазон.

9. Популярно-юридический дискурс обладает значительным ценностно-нормативным потенциалом, транслируемым на массового адресата посредством: 1) базовых правовых концептов; 2) юридических скриптов; 3) аллюзий к прецедентным феноменам; 3) невербальных эмблем института права. Репрезентация лингвокультурного типажа «российский юрист» в текстах популярно-юридического дискурса характеризуется амбивалентностью, а стереотипизированные отрицательные ценностные характеристики типажа (нечестность, корыстолюбие, недобросовестность и др.) диссонируют с аксиологическими ориентирами русской национальной культуры.

Апробация. Основные результаты исследования обсуждались на научных конференциях: ***международных*:** «Иностранные языки в экосистеме современного университета» (Архангельск, 2021), «Конгресс по когнитивной лингвистике» (Москва, 2022), «Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства» (Волгоград, 2021, 2022, 2023, 2024), «Язык как искусство: функциональная семантика и поэтика» (Москва, 2022), «Язык в координатах массмедиа» (Санкт-Петербург, 2022, 2023), «Гуманитарные технологии в современном мире» (Светлогорск, 2022, 2023), «Диалог культур и цивилизаций» (Москва, 2022), «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации» (Гродно, 2022), «Современная российская аксиосфера: семантика и прагматика идентичности» (Москва, 2022, 2024), «Коммуникативные коды в межкультурном пространстве как средство формирования общегуманитарных компетенций поколения» (Москва, 2023, 2024), «Журналистика XXI века: в пространстве культуры» (Санкт-Петербург, 2023), «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Челябинск, 2023), «Психология языка и

психолингвистика: истоки и современность» (Москва, 2023), «Конгресс по когнитивной лингвистике» (Нижний Новгород, 2024), «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025); ***всероссийских*:** «Язык и культура в эпоху глобализации» (Санкт-Петербург, 2022), «Педагогический дискурс: в современной научной парадигме и образовательной практике» (Москва, 2023), Коммуникация – Дискурс – Дискурсивные практики» (Москва, 2023), «Когнитивные исследования языка и дискурса» (Москва, 2025); ***национальных*:** «Коммуникация – общество – человек» (Ярославль, 2023), «Язык, сознание, коммуникация: проблемы информационного общества (Москва, 2023); ***круглых столах:*** «Когнитивные описания языка: концепции, методы, процедуры. Круглый стол памяти Е.С. Кубряковой» (Москва, 2024).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 45 публикациях общим объемом 19,14 п.л., из них: 20 работ (8,86 п.л.) в изданиях, включенных в Перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, списка источников фактического материала и приложения, содержащего список примеров.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень изученности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет анализа, указываются используемые исследовательские методы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются положения, выносимые на защиту, описывается эмпирическая база исследования.

Глава 1 «Российский популярно-юридический дискурс как объект лингвистического исследования» посвящена описанию понятийного аппарата работы, включающего «зонтичные» термины «дискурс» и «юридический дискурс», содержит аргументацию модели пятиполевого строения юридического дискурса, а также описание конститутивных признаков популярно-юридического дискурса как гибридного подвида юридического дискурса и его типологию.

Изучение гибридных дискурсов на этапах образования, стабилизации и развития, а также влияние экстралингвистических факторов на процесс гибридизации остаются актуальными проблемами современной лингвистики, нацеленной на поиск научного знания междисциплинарного уровня в рамках антропоцентрической парадигмы [Дубровская 2010, Соколова 2020]. Гибридизация институционального дискурса обусловливает появление новых свойств, расширяющих функциональные возможности дискурса по сравнению с базовым или «родительским» дискурсом [Ирисханова 2010]. При этом характерные элементы/единицы базового дискурса (терминология, дискурсивные клише, прецедентные тексты, невербальные эмблемы и т.д.) широко эксплицированы и регулярно проявляются в коммуникативном пространстве гибридного образования. Гибридизация дискурса в целом представляет

собой его усложнение, в результате которого возникают новые коммуникативные образования, обладающие бóльшим потенциалом воздействия на адресата.

Ядро любого институционального дискурса составляют прототипичные жанры, с которыми дискурс ассоциируется в первую очередь, и в которых в концентрированной форме выражена социальная миссия института [Данилова 2015]. Периферию составляют жанры, общие для разных типов дискурсов, которые обеспечивают непрерывность дискурсивного континуума и междискурсивное взаимодействие. Ввиду полевого строения институционального дискурса, процессы гибридизации имеют *центробежный* характер. Вследствие этого, наименьший потенциал гибридизации свойственен жанрам, находящимся вблизи ядра, т.е. прототипичным жанрам профессионального общения.

Представляется обоснованной следующая формула образования гибридного дискурса:

Базовый дискурс + транслирующий дискурс (+ инкорпорируемый дискурс/дискурсы) = гибридный дискурс

или кратко:

БД + ТД (+ИД) = ГД

Модель образования гибридного дискурса может быть как бинарной (***БД + ТД***), так и трехчастной (***БД + ТД + ИД***). Базовый дискурс использует транслирующий дискурс как канал коммуникации с широкой аудиторией посредством его жанров. Данные компоненты входят в инвариант формируемого гибридного образования. В процессе гибридизации дискурс может вовлекать в себя тексты разных жанров других институциональных и неинституциональных дискурсов. В коммуникативном пространстве гибридного дискурса может функционировать неограниченное количество элементов/текстов инкорпорируемых дискурсов, представленных в виде полифонических включений и объединенных общей коммуникативной целью.

В зависимости от открытости/закрытости представляемого социального института все институциональные дискурсы обладают разным потенциалом гибридизации, который предлагается обозначить как ***индекс гибридизации***. Вследствие своей априори межотраслевой предметной сферы и опоры на традиции, сложившиеся в рамках других культурных институтов, юридический дискурс характеризуется высоким индексом гибридизации в периферийных сферах, что детерминирует интенсивность процессов его популяризации.

Все общественные институты, с которыми члены социума вступают во взаимодействие, ищут способы повышения эффективности осуществляемой коммуникации и усиления своего влияния на потенциальных клиентов. С усилением значения или социальной роли того или иного института появляется необходимость популяризации его дискурса, т.е. перехода профессионального общения в доступный неспециалистам формат.

Под *популяризацией институционального дискурса* понимается его трансформация, включающая качественные изменения конститутивных признаков, в результате которых специальная информация, образующая предметную сферу дискурса, подвергается адаптации и распредмечиванию для коллективного адресата и представляется в доступной для его понимания и увлекательной форме. Разнообразие жанровой палитры популярного дискурса зависит от актуальности его

предметной области для адресата в течение длительного периода времени. Популяризация выступает последующим этапом гибридизации институционального дискурса, характеризующимся максимальной степенью его «расщепления».

Опираясь на концепцию В.И. Карасика [Карасик 2024: 116], мы предлагаем пятиполевую модель строения юридического дискурса, которая может быть экстраполирована на другие институциональные дискурсы. Юридический дискурс включает в себя: 1) **профессиональный юридический дискурс**, 2) **научный юридический дискурс**, 3) **популярно-юридический дискурс,** 4) **художественный юридический** дискурс и 5) **обиходный юридический дискурс**.

Ядром юридического дискурса является **профессиональный юридический дискурс**, ключевой целью которого выступает урегулирование социальных отношений. Профессиональный юридический дискурс служит коммуникации между представителями института права и его клиентами (гражданами), которым требуется юридическая помощь. Данный дискурс реализуется в текстах жанров, относящихся к разным отраслевым поддискурсам юридического дискурса: законодательному, судебному, правоохранительному, пенитенциарному, нотариальному, адвокатскому и др., составляющим квинтэссенцию юридического дискурса. Тексты профессионального юридического дискурса характеризуются максимальной терминологической плотностью, а его стилевой доминантой выступает официально-деловой стиль.

Следующую сферу (поле) образуют жанры **научного юридического дискурса**: монографии, диссертации, научные статьи в специализированных журналах, доклады на конференциях и т.д., в которых используется научный стиль изложения. Данный тип дискурса является закрытым для посторонних и с его помощью осуществляется коммуникация между агентами релевантного института, имеющими соответствующий уровень подготовки.

Поскольку на представителей института возлагается обязанность донести слово закона до рядовых граждан, юристам приходится переходить на язык, понятный обывателям, т.е. использовать **популярно-юридический дискурс**. В его коммуникативном поле осуществляется контакт агентов института права не только с потенциальными клиентами для разрешения конкретных юридических ситуаций, но и с массовым адресатом с целью повышения уровня правовой грамотности последнего. Популярно-юридический дискурс имеет гетерогенную стилистическую природу, а также характеризуется всеми выделенными на сегодняшний день типами гибридизации: языковой, жанровой, поликодовой и мультимедийной.

Еще одной сферой, в которой своеобразно представлен юридический дискурс, выступают художественные тексты (литература, кинотексты и др.), образующие **художественный юридический дискурс**. Лингвостилистические характеристики юридического дискурса используются авторами художественных текстов для речевой портретизации персонажей и выполняют сюжетообразующую и эстетическую функции.

Законы и разнообразные юридические ситуации могут обсуждаться не только агентами и клиентами института права. С ростом правосознания рядовые граждане все чаще обмениваются правовой информацией, используя юридическую терминологию в обыденной коммуникации. Такую сферу общения, в которую не

вовлечены агенты правового института, но которая по своему предметному содержанию относится к юридическому дискурсу, предлагается считать **обиходным юридическим дискурсом**.

Таким образом, в полевую структуру юридического дискурса входят сферы, отличающиеся друг от друга целями, используемыми стилями языка и жанровой палитрой, но объединенные предметным содержанием, а именно, отнесенностью к области права. Следовательно, современная модель исследования юридического дискурса строится исходя из его широкого понимания, включая анализ юридических текстов в разнообразных ситуациях как институционального, так и неинституционального общения, а также изучение экстралингвистических, прежде всего, культурных факторов, оказывающих влияние на формирование и функционирование дискурса института права.

Исходя из своей гибридной природы, популярно-юридический дискурс демонстрирует отличия от других подвидов юридического дискурса на уровне конститутивных признаков, которые установлены в данной работе.

В частности, выделены пять типов ***субъектов***, выступающих в качестве ***адресантов*** популярно-юридического дискурса: 1) ученые-правоведы; 2) юристы-практики (адвокаты, судьи и др.), 3) журналисты, пишущие статьи правовой тематики; 4) педагоги, занимающиеся правовым просвещением; 5) организаторы разного рода мероприятий по популяризации права.

Аудитория адресатов популярно-юридического дискурса значительно шире аудитории профессионального юридического дискурса, так как включает не только клиентов института права, но и массового адресата без юридического образования. На основании потребностей в получении юридической информации выделены следующие типы ***адресатов*** рассматриваемого дискурса: 1) *таргетированный адресат* **(**нуждается в получении конкретной юридической информации или услуги в данный момент времени); 2) *заинтересованный адресат* (интересуется вопросами права из личной или профессиональной мотивации в краткосрочной или долгосрочной перспективе); 3) *незаинтересованный адресат* (вступает в незапланированный контакт с юридической информацией). Потребности в специальной информации у адресатов первого типа являются актуальными, а у второго и третьего – потенциальными. В зависимости от ситуации индивид может по-разному реагировать на юридическую информацию в разные периоды жизни и по необходимости переходить из одной категории адресатов в другую.

Ввиду широких возможностей современных каналов передачи информации четкое определение ***хронотопа*** популярно-юридического дискурса представляется возможным не во всех его типах и жанрах. В частности, прототипными местами функционирования текстов контактного популярно-юридического дискурса (в жанрах публичной лекции правовой тематики, просветительского мероприятия и т.д.) могут быть библиотеки, тематические клубы, литературные гостиные, лекционные залы образовательных учреждений, культурные центры, офисы юридических ассоциаций и адвокатских коллегий. Адресат массмедийного популярно-юридического дискурса, дистантного по своему формату, может совпадать с целевой аудиторией газеты, журнала, телепередачи правовой тематики и т.д., что позволяет условно установить хронотоп, привязанный ко времени выхода издания или каналу

трансляции передачи. Наконец, адресат виртуального или виртуализованного популярно-юридического дискурса, имеющий неограниченный доступ к различным интернет-платформам и профильным сайтам юридических организаций, может получать необходимую правовую информацию в любое удобное время при возможности подключения к ресурсам сети интернет.

Тематика текстов популярно-юридического дискурса определяется ее актуальностью для адресата и может варьироваться в разных типах и жанрах рассматриваемого дискурса. Исходя из нашего широкого понимания популярно-юридического дискурса, его тематическое наполнение может быть достаточно разнообразным и в отдельных жанрах включать в себя помимо практического руководства по поведению в тех или иных юридических ситуациях также разъяснение сущности правовых явлений, устройства правовой системы, биографическую информацию о представителях института, внесших вклад в правовую историю страны и т.д.

Языковые особенности затрудняют понимание юридических текстов неспециалистами, незнакомыми со специальной терминологией и формальной юридической логикой, делая их практически недоступными для обыденного сознания. В данной связи мы полностью разделяем позицию Н.Д. Голева, который полагает, что «стратегия упрощения юридического языка для достижения некоей социальной гармонии профессионального и обыденного правового сознания имеет очевидные границы и является вторичной, дополнительной. Главная же линия – повышение уровня правосознания, юридической образованности рядовых граждан» [Голев 2004: 46]. Таким образом, основная коммуникативная ***цель*** популярно-юридического дискурса заключается в повышении общего уровня правовой грамотности массового адресата посредством диссеминации субстанционального и процедурного правового знания. Конструирование положительного имиджа представителей института права (судей, адвокатов, полицейских и др.), как вспомогательная цель популярно-юридического дискурса способствует выработке доверительного отношения граждан к служителям закона, что в итоге приводит к формированию моделей законопослушного образа жизни.

Изучение целевых установок популярно-юридического дискурса позволяет «вписать» полученные результаты в парадигму дискурсной матрицы институциональной культуры, предложенную Е.А. Кожемякиным. Ученый полагает, что дискурсы «существуют не в форме соприкасающихся плоскостей, но в динамичной форме векторов, направление каждого из которых задано некоторой проблемой» [Кожемякин 2007: 62]. Возникновение того или иного дискурса связано с необходимостью эту проблему решить. В развитие данной концепции мы полагаем, что все взаимодействующие дискурсы в рамках популярно-юридического дискурса в конечном итоге способствуют решению проблемы базового юридического дискурса и прямо или косвенно служат упорядочиванию и нормированию общественных отношений. Именно на этом основании одни тексты будут «втягиваться» в коммуникативное пространство гибридного популярно-юридического дискурса, а другие исключаться как нерелевантные.

В силу своей гибридной природы популярно-юридический дискурс приобретает индивидуальные свойства, в частности, в аспекте выполняемых

функций. Так, помимо опосредованной реализации функций профессионального юридического дискурса он также выполняет просветительскую, развлекательную и рекламную функции, нехарактерные для профессионального подвида.

Просветительская функция реализуется в основном в текстах научно-популярных книг, статей и публичных лекций о праве, нацеленных на повышение общего уровня правовой грамотности и правосознания массового адресата. Что касается *развлекательной функции*, в той или иной степени реализуемой во всех жанрах изучаемого дискурса, то ее возникновение связано как с функционированием популярно-юридического в жанрах транслирующего медийного дискурса, который в наше время сближается с развлекательным, так и с глобальным изменением современного формата популяризации науки, в котором наблюдается значительное усиление рекреативного начала. Тексты популярно-юридического дискурса как в прямой, так и в завуалированной форме выполняют также *рекламную функцию*, заключающуюся в рекомендации обратиться за помощью к конкретным поставщикам юридических услуг посредством манифестации их высоких профессиональных качеств. В отличие от других видов рекламы юридическая реклама играет значимую социальную роль, привлекая внимание адресата к важности защиты прав человека, что косвенно пропагандирует законопослушный образ жизни и служит профилактике правонарушений.

Популярно-юридическим дискурсом выработан собственный арсенал ***стратегий***, включающий: *ценностно-ориентирующую, информирующую, инструктирующую* и *развивающую стратегии*. Исходя из предложенной О.С. Иссерс [Иссерс 2008: 104] классификации стратегий, мы считаем ценностно-ориентирующую стратегию основной стратегией популярно-юридического дискурса, реализуемой во всех его типах и жанрах. С помощью данной стратегии формируется уважительное отношение людей к закону, акцентируются ценность человеческой жизни и необходимость соблюдения прав человека как предпосылки построения модели современного общества, основанной на принципах гуманизма и справедливости. Вспомогательными стратегиями популярно-юридического дискурса, способствующими решению коммуникативных задач в рамках основной стратегии, являются информирующая, инструктирующая и развивающая стратегии, используемые адресантами дискурса в зависимости от жанра текста. Среди частных стратегий мы выделяем *оценивающую*, *развлекательную* и *рекламную* стратегии, которые опосредованно служат достижению коммуникативных целей популярно-юридического дискурса. Адресанты популярно-юридического дискурса, пытаясь сформировать правовую картину мира неспециалистов, высказывают оценку (как правило, критическую) различных нормативно-правовых актов, юридических документов, деятельности представителей юридической профессии и т.д. Необходимо подчеркнуть, что наличие оценки принципиально отличает популярно-юридический дискурс от профессионального. И если терминологическая плотность юридического дискурса достигает максимальной концентрации в ядре, представленном профессиональным дискурсом, то оценочность, наоборот, усиливается в периферийных полях (жанрах) юридического дискурса (популярно-юридическом и обиходно-юридическом дискурсах).

Популярно-юридический дискурс не имеет как собственной терминосистемы, так и ***дискурсивных клише***, но «заимствует» их у профессионального юридического дискурса. Различия наблюдаются только в частотности употребления и способе презентации таких единиц в популярном дискурсе, предполагающем их адаптацию и разъяснение. Юридические клише, которые широко эксплицированы и, безусловно, преобладают во всех текстах популярно-юридического дискурса, могут сочетаться с клише других дискурсов в зависимости от жанра текста, что иллюстрируется в примерах ниже:

«В юридической науке, как правило, выделяются четыре вида источников права, а именно: правовой обычай, судебный прецедент, нормативно-правовой акт, нормативный договор» [Кизяковский, 2019: 68].

«В максимально упрощенном, приближенном к практическому применению виде, понятие «право» все же следует понимать как совокупность зафиксированных (изложенных в различных источниках) обязательных к исполнению правил поведения» [Кизяковский, 2019: 46].

«Необходимо отметить, что отношения в области обращения с животными в целях защиты животных, а также употреблении нравственности, соблюдения принципов гуманности, обеспечения безопасности и иных прав и законных интересов граждан при обращении с животными регулируются Федеральным законом "Об ответственном обращении с животными"» [Фиников, 2024].

Присутствие комбинаций клише разных дискурсов подтверждает интенсивный характер междискурсивного взаимодействия в коммуникативном пространстве популярного дискурса.

Опираясь на режимный подход к дискурсу, предложенный В.И. Карасиком [Карасик 2002], представляется возможным выделить следующие типы современного российского популярно-юридического дискурса по критерию «канал общения»: ***дистантный***, ***дистантно-виртуализованный***, ***контактный***, ***контактно-виртуализованный*** и ***виртуальный популярно-юридический дискурс***. К средствам *дистантного* типа дискурса относятся традиционные печатные издания: книги, газеты, журналы, а также радио и телевидение. Печатные издания правовой тематики сегодня, как правило, сочетают традиционный дистантный формат на физическом носителе с электронным форматом, тем самым расширяя потенциальную аудиторию адресатов. Тексты дистантного популярно-юридического дискурса посредством виртуализации приобретают новые свойства и функции, носят полимодальный характер, в связи с чем значительно усиливается потенциал их воздействия на массовую аудиторию.

Контактный популярно-юридический дискурс реализуется в основном в жанре «публичная лекция правовой тематики», хотя может также использоваться адресантами в рамках разного рода просветительских мероприятий, тренингов, конкурсов и т.д., посвященных вопросам права. Развитие информационных технологий и пандемия коронавируса способствовали модификации прежних форматов популяризации, в частности, переводу общения из реального в виртуальный формат. К жанровым разновидностям *контактно-виртуализованного* типа популярно-юридического дискурса мы относим интернет-лекцию и онлайн-консультацию специалиста по правовым вопросам. Онлайн-консультации юристов в

последнее время приобретают всю бóльшую популярность, а соответствующие рубрики в сетевых правовых изданиях аккумулируют обширную базу различных жизненных ситуаций.

В силу дигитализации всех сфер общественной жизни распространение получают жанры *виртуального* популярно-юридического дискурса, такие как подкасты правовой тематики, а также блоги (влоги) и посты, создаваемые юристами в интернете, которые мы, вслед за В.И. Коньковым, относим к текстам так называемой «вторичной популяризации» [Коньков 2022: 65]. Научная проблематика при «вторичной популяризации» зачастую отходит на задний план, поэтому такие тексты представляются менее значимыми для правового просвещения коллективного адресата.

Типологизация популярно-юридического дискурса в функциональном аспекте вызывает определенные проблемы, так как тексты одного и того же жанра зачастую выполняют одновременно несколько функций. Тем не менее, представляется возможным установить функциональную доминанту в отношении данных текстов и выделить следующие типы дискурса по критерию «коммуникативная цель»: ***просветительский***, ***инструктирующий, информирующий, развлекательный*** *и* ***презентационный популярно-юридический дискурс.***

Просветительский популярно-юридический дискурс реализуется в научно-популярных книгах, научно-популярных статьях, а также публичных лекциях правовой тематики. Тексты данного типа рассчитаны на заинтересованного адресата, который стремится углубить свои знания в области права с целью стать юридически грамотным человеком. В коммуникативном пространстве данного типа дискурса пересекаются юридический, научный, просветительский, исторический и педагогический дискурсы. В организационном плане таким текстам присущ ряд характеристик педагогического общения, которое в данном случае не требует обязательной фиксации полученных знаний. В отличие от текстов педагогического дискурса, направленного на социализацию членов общества, рассматриваемые тексты призваны мотивировать и удовлетворять интерес к правовым вопросам представителей широких масс населения. Сложная правовая информация в текстах данного типа, как правило, представлена в доступной и увлекательной форме. Уровень адаптации специального знания при этом варьируется в соответствии с пресуппозициями и потребностями предполагаемого целевого адресата. Тексты просветительского типа являются смешанными по составу информации, сочетая в себе как объективные сведения о правовых явлениях (когнитивная информация), так и образные языковые средства (эмоциональная информация). Терминологическая плотность таких текстов ниже, чем у научных юридических текстов, а все узкоспециальные термины подвергаются обязательной адаптации. Научные дефиниции зачастую сопровождаются экземплификацией.

В качестве основных жанров *инструктирующего* популярно-юридического дискурса выделены «книга юридических советов» и «юридическая консультация». Книги юридических советов рассчитаны на заинтересованного адресата, которому правовая информация может потребоваться для решения практических вопросов в перспективе. Если просветительский тип популярно-юридического дискурса направлен на формирование правовой картины мира массового адресата, то

посредством инструктирующего типа граждане получают конкретные рекомендации о том, как вести себя в той или иной юридической ситуации, чтобы не нарушить закон или защитить свои права. В связи с этим в текстах дискурса данного типа адресантами приводятся образцы различных юридических документов (исковых заявлений, ходатайств, претензий, договоров и т.д.), ссылки на релевантные нормативно-правовые акты, а также описываются реальные примеры конфликтных ситуаций и даются пошаговые инструкции как себя вести в каждой из них. Коммуникация между адресантом и адресатом в жанре «юридическая консультация» имеет диалогический характер и представлена в вопросно-ответной форме. Тексты данного жанра рассчитаны на таргетированного адресата, столкнувшегося с определенной юридической проблемой и нуждающегося в скорейшем ее разрешении, что позволяет адресантам не использовать дополнительные мотивационные тактики. Кроме того, в рассматриваемых текстах косвенно реализуется также презентационный популярно-юридический дискурс, так как все они содержат юридическую рекламу. Адресантами инструктирующего типа дискурса, как правило, являются практикующие юристы, которые зачастую предлагают свои профессиональные услуги.

К *информирующему* типу относится «правовой комментарий для неспециалиста» – один из значимых жанров популярно-юридического дискурса. Пояснения вступающих в силу нормативно-правовых актов необходимы неспециалистам для систематизации знаний в рамках правовой картины мира и упорядочивания своих действий в соответствии с законодательно зафиксированными ориентирами. В отличие от правовых комментариев для специалистов данные тексты характеризуются упрощением специальной информации на лексическом и синтаксическом уровнях языка, а также оценочным ракурсом ее подачи. По характеру взаимодействия со специальной информацией адресат текстов изучаемого жанра может относиться как к заинтересованному, так и к незаинтересованному типу, поскольку контакт с упомянутой информацией часто происходит незапланированно и обусловлен не личным интересом адресата, а внешними факторами (например, решением правительства Российской Федерации внести те или иные законодательные изменения).

Развлекательный популярно-юридический дискурс реализуется в дистантном и дистантно-виртуализованном форматах в жанрах «теле/радиопередача правовой тематики», «журналистское расследование» и «судебное шоу» и предназначен как для заинтересованного, так и для незаинтересованного адресата. Судебные шоу переносят зрителя в зал судебного заседания, помогая разобраться в сложной терминологии и процедуре судебного разбирательства. Судьи в рамках шоу могут разъяснять «сторонам» содержание потенциально непонятных специальных терминов, а также передают массовому адресату необходимый объем процедурного и ориентационного правового знания, регулируя его действия в конкретной юридической ситуации.

Презентационный популярно-юридический дискурс реализуется в интервью с юристами, судьями, представителями правоохранительных органов, а также в биографических очерках представителей юридической профессии. Тексты презентационного дискурса способствуют моделированию положительного образа

агентов института права, позволяя адресату получить представление не только о трудовой деятельности, но и о личной жизни и внутреннем мире представителей юридической профессии, которые вызывают повышенный общественный интерес.

Анализ текстов по критерию «канал получения информации» позволил установить, что наиболее распространенными типами дискурса, представленными в 80% текстов, выступают дистантный и дистантно-виртуализованный популярно-юридический дискурс. Исследование соотношения типов популярного дискурса по критерию «коммуникативная цель» свидетельствует о наибольшей представленности (70% текстов) инструктирующего популярно-юридического дискурса в российском информационном пространстве.

Вторая глава исследования «Жанры современного российского популярно-юридического дискурса» посвящена методологическим проблемам выделения и разграничения жанров популярного подвида юридического дискурса, а также описанию композиционных характеристик, тематики и коммуникативных целей выделяемых жанров данного дискурса.

Под «жанром популярно-юридического дискурса» понимается *типовая модель общения, служащая корреляции языковой и правовой реальности у адресата-неспециалиста, с последующим формированием у последнего актуальной правовой картины мира и регулированием его поведения в типичных юридических ситуациях*.

В качестве основного критерия классификации жанров популярно-юридического дискурса нами, вслед за другими исследователями (Арутюнова 1992; Дементьев 2010; Шмелева 1997; Gee 2002; Swales 1990 и др.), была определена *коммуникативная цель*. В работе выделены и описаны пять жанров популярно-юридического дискурса, наиболее широко представленные в современном российском информационном поле, а также, на наш взгляд, имеющие наибольшую значимость для правового просвещения массового адресата: **«научно-популярная книга о праве»**, **«книга юридических советов», «юридическая консультация», «правовой комментарий для неспециалиста»** и **«публичная лекция правовой тематики»**.

Основной коммуникативной целью текстов жанра **«научно-популярная книга о праве»** выступает передача адресату субстанционального знания о праве как о системе, рассмотрение ключевых правовых понятий и разъяснение принципов юридической логики. Одновременно авторы книг о праве делают попытку «распредметить» теоретические знания для адресата, связать их с личным опытом последнего, таким образом мотивируя его на дальнейшее изучение правовой науки. Тематика научно-популярных книг о праве детерминирована коммуникативной целью и включает общие вопросы функционирования системы права, форм государственно-территориального устройства, процессов законотворчества, а также объяснение базовых юридических понятий таких как: «право», «правоотношения», «юридические факты», «источники права», «правовая норма», «юридическая ответственность», «отрасль права», «правонарушение», «государство» и др. Тексты данного жанра характеризуются большим объемом и имеют типовую структуру. Поскольку такие тексты воспринимаются преимущественно визуально, их композиция имеет большое значение с прагматической точки зрения. Сегментация, а именно, деление на главы, разделы, параграфы и т.д. играет важную роль в

организации текста и производится таким образом, чтобы адресат смог найти ответ на интересующий его вопрос в тексте большого объема. Параграфирование в ряде случаев соответствует структуре научной монографии. В научно-популярных книгах о праве в виде полифонических включений представлены тексты развлекательных жанров (фрагменты художественных произведений, анекдотов, фельетонов, песен и др.).

Коммуникативной целью текстов жанра **«книга юридических советов»** является передача процедурного знания для оперативного упорядочивания правовой картины мира адресата-неспециалиста с акцентуацией личностных смыслов обретения субъектом передаваемого знания. В отличие от фундаментального знания о праве, освоение процедурного знания не требует много времени, значительных ментальных усилий и высокой внутренней мотивации адресата. Тематика текстов охватывает различные юридические ситуации, с которыми адресат может столкнуться в ходе своей жизнедеятельности, и в которых ему может понадобиться помощь юриста. Помимо основного текста, содержащего разъяснения автора, в книгах юридических советов также приводятся типовые образцы различных юридических документов, которые необходимы адресату для защиты своих прав. Тексты данного жанра отличаются достаточно большим объемом, в связи с чем они разделены на тематические сегменты, чтобы облегчить ориентирование читателя. Внутреннее сегментирование текстов не так жестко регламентировано, как в научно-популярных книгах о праве и варьируется в зависимости от преференций и замысла адресанта. Тексты данного жанра являются полимодальными и доступны также в электронном формате, который позволяет адресату ознакомиться с содержанием книги посредством не только визуального, но и аудиального канала восприятия информации (формат электронной книги или аудиокниги).

Основной целью текстов жанра **«юридическая консультация»** является передача процедурного знания для разъяснения адресату (по его запросу) законности и порядка действий в конкретной юридической ситуации. Тематика данных текстов более детализирована и конкретизирована по сравнению с текстами жанра «книга юридических советов», так как служит реакцией на запрос таргетированного адресата. Зачастую адресат также обращается к специалисту за объяснением конкретных юридических понятий, с которыми сталкивается в ходе разрешения проблемной ситуации (например, не может разобраться в терминологии судебного постановления, вынесенного по его делу). Будучи имманентно диалогическим жанром популярно-юридического дискурса, призванным имитировать реальное общение со специалистом, «юридическая консультация» в дистантном и контактно-виртуализованном форматах также имеет вопросно-ответную структуру. Приводимая фактическая информация о лице, задающем вопрос, призвана убедить адресата в реальности осуществляемой коммуникации, несмотря на ее дистанционный или компьютерно-опосредованный формат. Тексты жанра «юридическая консультация» отличаются небольшой языковой протяженностью и типовой структурой. Ответы юристов состоят из нескольких абзацно-фразовых комплексов, включающих одно или два развернутых предложения. Интерактивная форма онлайн-консультаций удобна для пользователя и позволяет разместить на странице релевантного сайта большое количество вопросов граждан. В отличие от знаний, передаваемых

адресантами посредством текстов других жанров изучаемого дискурса, применение которых для личных нужд адресатом находится в потенциале, информация, сообщаемая специалистом в ходе юридической консультации, носит исключительно прикладной характер и рассчитана на непосредственную практическую имплементацию. Данный жанр характеризуется частым использованием креолизованных текстов, интерактивным характером коммуникации, а также присутствием элементов презентационного типа дискурса, способствующего популяризации института права и деятельности его агентов (в виде прямой или косвенной юридической рекламы).

Основной целью текстов жанра **«правовой комментарий для неспециалиста»** является передача ориентационного знания посредством информирования адресата о вступающих в силу нормативно-правовых актах с объяснением их смысла и значения. Язык российского законодательства становится все сложнее для понимания обывателя. Как показал компьютерный анализ текстов российских законов с 1991 года, их читабельность ухудшилась на 30% [Голев, Иркова 2023: 9]. В связи с этим основное назначение текстов рассматриваемого жанра – уточнение новой или сложной для понимания массового адресата информации, а также при необходимости разъяснение ее дополнительного смысла. Тематика комментариев отличается большим разнообразием, но неизменно является актуальной для текущих потребностей массового адресата. Тексты комментариев имеют типовую структуру и включают четыре или пять абзацев, состоящих из одного или двух развернутых сложносочиненных или сложноподчиненных предложений.

Отличительной особенностью комментариев выступает частое включение цитат экспертов (законодателей, юристов, депутатов, судей и др.), высказывающих свое мнение по поводу важности принятия того или иного законодательного изменения или оценку его правовых и социальных последствий, что обусловлено фактором адресанта – профессионального журналиста, специализирующегося на правовой тематике, но не имеющего юридического образования, в связи чем возникает необходимость подтверждения достоверности передаваемой информации посредством апелляции к авторитету специалистов. «Правовой комментарий для неспециалиста» является самым лабильным жанром популярно-юридического дискурса и в отличие от текстов других жанров популярно-юридического дискурса, имеет четкую привязку к конкретному времени и к тексту-источнику.

В зависимости от коммуникативного намерения адресанта тексты жанра **«публичная лекция правовой тематики»** могут служить передаче как субстанционального, так и процедурного правового знания. Лекции просветительского типа служат формированию представлений адресата о правовом устройстве государства и освоению ключевых понятий правоведения Лекции инструктирующего типа носят характер тематических консультаций по отдельным правовым вопросам и разъясняют гражданам порядок действий в различных юридических ситуациях со ссылками на релевантные законодательные документы. Продолжительность лекций варьируется от пятнадцати минут до одного часа. Тексты данного жанра характеризуются высокой степенью полимодальности, а также имеют интерактивный характер.

В третьей главе «Когнитивно-семантические характеристики современного популярно-юридического дискурса» описываются виды (субъектная, адресатная, инструментальная, референциальная) и модели адаптации специальной информации в текстах изучаемого дискурса. Цель адаптации юридического текста заключается в заполнении релевантных лакун фоновых знаний адресата-неспециалиста, а также устранении возможного когнитивного диссонанса, препятствующего интериоризации специальной информации.

Адаптация текстов профессионального юридического и научного юридического поддискурсов юридического дискурса для коммуникативных условий популярно-юридического дискурса предполагает их трансформацию адресантом как в плане содержания, так и в плане выражения. Симплификация выступает первым этапом когнитивной обработки специального текста, результатом которой становится либо текстовое расширение, либо текстовая компрессия, на основании которых предлагается выделять соответствующие модели. Симплификация может заключаться не только в синтаксическом упрощении текста, но и приводить к значительному увеличению его объема, «размыванию» терминологической плотности, креолизации текста в ряде случаев, появлению в нем разговорных элементов и т.д. Адаптация по линии *текстового расширения* реализуется посредством моделей амплификации и денотатной экспликации. При адаптации специальных текстов по линии *текстовой компрессии* мы также имеем дело с симплификацией, однако ее вектор направлен в противоположную сторону – сторону уменьшения протяженности и сложности языкового кода посредством модели редуцирования исходного текста (*Схема 1*):

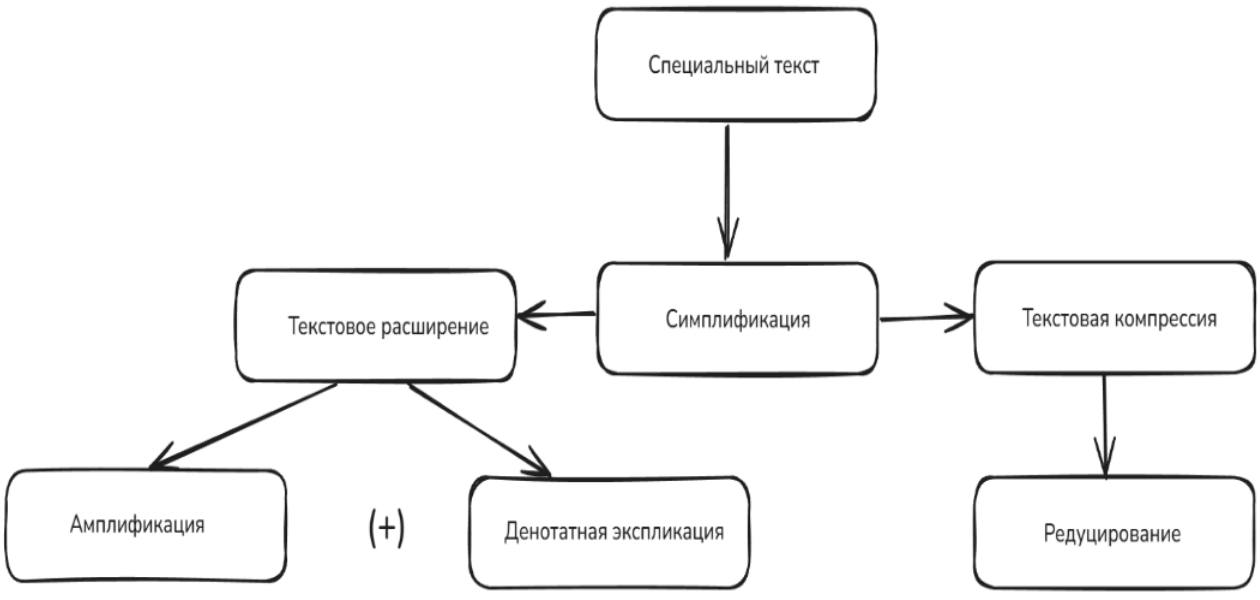

Схема 1. Схема адаптации специального текста

Выбор модели адаптации определяется коммуникативной целью жанра популярно-юридического дискурса. Для передачи фундаментального знания, как субстанционального, так и процедурного, используются модели текстового расширения. При передаче ориентационного знания адресантами задействуется модель текстовой компрессии.

Выделяются три типа амплификации, задействуемые адресантами популярно-юридического дискурса: 1) *рациональный* (сообщение дополнительной информации о понятийных признаках денотата), 2) *оценочный* (добавление адресантом собственной оценки объясняемого понятия) и 3) *образно-ассоциативный* (привлечение средств выразительности, например, тропов для разъяснения сложной специальной информации). К частной разновидности амплификации относится *экземплификация,* т.е. объяснение при помощи примеров. Модель экземплификации посредством приведения фактов, обстоятельств реальных дел из правовой/судебной практики и отсылок к релевантным юридическим документам относится к рациональному типу текстового расширения. Модель экземплификации посредством приведения примеров из личного опыта адресанта, содержащие оценочный компонент – к оценочному типу. Модель экземплификации посредством нехудожественного нарратива (например, исторического), а также при помощи тропов (например, развернутой метафоры) – к образно-ассоциативному типу.

Наибольшую вариативность разновидностей (всех трех выделяемых типов) амплификации как частотной модели адаптации специальной информации в текстах популярно-юридического дискурса демонстрируют научно-популярные книги и публичные лекции о праве, нацеленные на передачу фундаментального знания. Значительное приращение текста при адаптации специальной информации в научно-популярных книгах о праве объясняется, в частности, отсутствием жестких ограничений по объему. В связи с этим отмечено использование адресантами в данном жанре повторного ввода ключевых понятий посредством чередования моделей адаптации, что способствует многоуровневому моделированию смысла высказывания.

Функционирование единиц с широкой семантикой, к которым относится большое число юридических понятий, приводит к проблеме их интерпретации. В данной связи особое значение приобретает использование модели денотатной экспликации в текстах популярно-юридического дискурса, которая служит не только объяснению незнакомой адресату терминологии, но и закреплению за ней определенных значений, исключающих потенциальную множественность интерпретации.

Несмотря на сохранение предметной ситуации в адаптированном тексте, правовая действительность в нем подвергается вторичной категоризации и концептуализации. Пройдя упомянутые этапы когнитивной обработки, ключевые правовые понятия интегрируются в непрофессиональную или обыденную картину мира неспециалиста. В ходе дефиниционного анализа установлено, что вторичная категоризация юридических понятий посредством замены абстрактных лексем другими лексемами абстрактной семантики в условиях популярно-юридического дискурса не приводит к значительному изменению уровня категоризации текстообразующих концептов.

В текстах научно-популярных книг о праве отмечено использование модели двойной денотатной экспликации, в которой вектор адаптации специальной информации направлен от симплификации в сторону компликации: *«Отрасль права – это совокупность норм права и правовых институтов, регулирующих определенную сферу жизни общества. Или, выражаясь научным языком,*

совокупность норм, регулирующих однородную сферу общественных отношений» [Русакович 2017: 68]. Использование данной модели коррелирует с коммуникативной целью указанного жанра и служит реализации развивающей стратегии просветительского типа популярно-юридического дискурса.

Анализ эмпирического материала показал, что при вторичной концептуализации юридических терминов в текстах популярно-юридического дискурса преобладает понятийный способ (использовался в 64 % определений). В 21 % случаев адресанты прибегали к смешанному способу концептуализации информации, при котором понятийный способ дополнялся оценочным либо образным.

«Правовая норма – это основной кирпичик в здании, именуемом «право» (законодательство), общеобязательное правило поведения, определение прав и обязанностей участников многообразных отношений, правила, которые издаются государством (органами и должностными лицами, составляющими структуру власти), ими же исполняются или принуждаются к исполнению» [Кизяковский 2019: 52–53].

«Норма права – правило поведения, установленное государством. Можно сказать, что норма права – это первичная элементарная частица права (как звук в лингвистике или число в алгебре)» [Русакович, 2017: 60].

Адресанты в данных примерах помимо понятийного задействуют образный способ концептуализации информации, реализуемый посредством метафор и сравнений, в том числе, актуализирующих междисциплинарные пресуппозиции в сознании адресата.

Денотатная экспликация является частотной моделью адаптации юридического текста для условий популярно-юридического дискурса, однако может отсутствовать в ряде случаев, что мы относим к проявлениям симплификации при обработке специальной информации. Гибридный характер изучаемого дискурса, а также разнообразие доступных каналов коммуникации при передаче адресату специальной информации в ряде случаев могут приводить к наложению разнонаправленных моделей ее адаптации.

При передаче ориентационного знания в текстах жанра «правовой комментарий для неспециалиста» адаптация специального текста адресантами осуществляется по линии текстовой компрессии посредством использования *модели редуцирования* разных типов (выборочного, свертывающего и суммирующего). Редуцирование текста при этом приводит не только к сокращению его объема, но и к уменьшению степени сложности. Данная модель способствует упорядочиванию правовой реальности в сознании адресата, позволяя ему оперативно соотнести новую сложную информацию с уже имеющимися знаниями и пресуппозициями. Смещение коммуникативного фокуса при данной модели адаптации служит реализации не только разъяснительной и регулятивной, но также идеологической функции популярно-юридического дискурса.

В четвертой главе «Прагмалингвистические характеристики современного российского популярно-юридического дискурса» обосновывается, что изучаемый дискурс характеризуется стилистической неоднородностью и коммуникативной политональностью. В частности, устанавливается, что в силу своей

гибридной природы популярно-юридический дискурс приобретает уникальное свойство, отличающее его, в частности, от профессионального юридического дискурса, а именно – стилистическую гетерогенность. В зависимости от жанра, популярно-юридический дискурс комбинирует черты научного, официально-делового, публицистического и разговорного функциональных стилей, синтез которых упрощает восприятие адресатом сложной специальной информации.

Наличие элементов разговорного стиля, отмеченное нами на лексическом и синтаксическом уровнях во всех жанрах популярно-юридического дискурса, служит симплификации текстов и снятию возможных перцептивных барьеров неподготовленного адресата: *«Я скажу проще: пока вы творите, к вам никто не лезет, никто не мешает. Государство не вмешивается. Но вот как только ваше творчество придет к какому-то итогу, государство вам поможет, признавая за вами права творца на венец творения, т.е. на итог вашей творческой деятельности, и даст защиту вашему праву. Этому посвящена отдельная часть ГК РФ – часть 4, раздел VII "Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации"»* [Оробинский 2022: 212].

Коммуникативная тональность популярно-юридического дискурса демонстрирует вариативность и тенденцию к частой переакцентуации. Подобное «переключение» тональности способствует облегчению восприятия адресатом сложных юридических понятий и удержанию его внимания. Было установлено, что текстам популярно-юридического дискурса разных жанров присущи *информативная*, *менторская*, *идеологическая*, *гипотетическая*, *эзотерическая*, *шутливая* и *фасцинативная* тональности.

Поскольку основной целью популярно-юридического дискурса является, прежде всего, передача знаний о правовой системе и ознакомление адресата-неспециалиста с действующими нормами института права, доминантной дискурсивной тональностью, безусловно, выступает ***информативная***. Прагмалингвистический анализ популярно-юридического дискурса позволяет сделать вывод о значительной статусной асимметрии участников общения, результатом чего становится широкая экспликация ***менторской тональности***, характерной также и для профессионального юридического дискурса. Как правило, адресант дискурса выступает либо в роли ментора/наставника, который делится своими профессиональными знаниями с людьми, не имеющими юридического образования, либо в роли советчика, что также предполагает статус вышестоящего

«О праве может говорить каждый россиянин, как о политике или о футболе, но мало кто толком понимает и в том, и в другом, и в третьем, а уж трактовка – своя у каждого» [Кизяковский 2019: 7].

«По наблюдениям ученых, 80% времени вы проводите в обществе. В любом обществе есть свои нормы, правила, писаные и неписаные законы. ***Цель книги*** *– научить вас жить и выживать в обществе»* [Оробинский 2022: 7].

*«**Что делать в случае аварии?***

Для начала – выдохнуть. Все живы–здоровы, ничего страшного, это всего лишь машина.

1. *Включить аварийку и выставить знак.*
2. *Если есть пострадавшие – вызвать карету скорой помощи.*

3. Вызвать сотрудников ГИБДД. <…>
Если вы не очень уверены в себе, или есть пострадавшие, с объяснением лучше не торопиться. Сошлитесь на шок и проконсультируйтесь с юристом» [Дубинина 2019: 182–183].

По наблюдению Т. Хадсона, тот, кто советует, ситуативно всегда наделен статусом вышестоящего по отношению к тому, кто нуждается в совете (в нашем случае в юридической помощи) [Hudson 1990: 286]. Адресат популярно-юридического дискурса, ощущая свою неспособность самостоятельно справиться с юридической проблемой, принимает свое нижестоящее положение и обращается к более сведущему в правовых вопросах специалисту, который рекомендует ему определенный алгоритм действий. Ожидаемой реакцией адресата в данной коммуникативной ситуации является следование полученным от юриста указаниям.

В ходе анализа отмечены многочисленные случаи использования адресантами популярно-юридического дискурса ***идеологической тональности*** для выражения своего критического отношения к неэффективному процессу законотворчества и недостаткам сложившейся правовой системы: *«Законы у нас иногда неясные, туманные и чересчур абстрактные, не поспевают за жизнью и оставляют после прочтения много вопросов»* [Русакович 2017: 49].

Нами отмечена лабильность позиции адресанта популярно-юридического дискурса – юриста-популяризатора в дихотомии «свой – чужой», в которой он часто переходит на противоположный полюс и выступает не как агент государственного института («свой») по отношению к рядовым гражданам без юридического образования («чужим»), а как «свой» по отношению к обывателям против «чужого» в лице государства или недобросовестного представителя института права (как одного из государственных институтов): *«Так бывает, когда соответствующие властные органы забывают, что, если им доверили решать судьбы людей, нужно руководствоваться народной мудростью, предупреждающей о недопустимости торопливости в серьезных делах»* [Гранкин 2023:17].

Гипотетическая тональность в текстах популярно-юридического дискурса просветительского типа выражается как посредством экспликации позиции адресанта по какому-либо правовому или философскому вопросу, так и посредством аллюзий на известные литературные или философские произведения: *«Будет ли являться оскорблением религиозных чувств неуважительный отзыв в отношении религиозных догм? Как отмечал философ-просветитель Поль Анри Гольбах: “Догмы всякой религии оказываются нелепостью с точки зрения другой религии, проповедующей иные, столь же бессмысленные доктрины”»* [Русакович 2017: 147].

Необходимо отметить, что тесное пересечение религиозных норм с нормами права обусловливает включение в тексты популярно-юридического дискурса просветительского типа цитат из произведений и высказываний адресантов, затрагивающих темы существования Бога, бессмертия и др. в аргументации адресантами своей позиции, что, на наш взгляд, служит своеобразным средством выражения ***эзотерической тональности***:

«В незапамятные времена право родилось из религии, о чем говорит в том числе и совпадение догм христианства с нормами современного права. И хотя право

и религия «разделились», но до сих пор идут бок о бок в ОДНУ сторону, так как устанавливают одинаковые запреты» [Оробинский, 2022: 267].

Наибольший исследовательский интерес представляли коммуникативные ситуации, в которых адресанты выходили за рамки серьезного общения и «переключались» на ***шутливую тональность***, что становится возможным только в популярном «поле» юридического дискурса. Регулярно фиксируемое в текстах популярно-юридического дискурса переключение с информативной на шутливую тональность, во-первых, позволяет уменьшить дистанцию между коммуникантами в условиях значительного исходного статусного неравенства; а во-вторых, служит лучшему усвоению и запоминанию сложной информации, благодаря образному и оценочному способам ее концептуализации. В частности, в следующем примере из книги юридических советов адресант в шутливой форме объясняет, как поступать в случае нарушения прав потребителя: *«Если волосы испорчены, и единственная реабилитация – стрижка «под коленку», фотографируете прическу ДО этой манипуляции. Чтобы было понятно, что у вас не было другого выхода, и вы не относитесь к фанатам солдата Джейн»* [Дубинина 2019: 217].

Интересным примером наложения серьезной и шутливой тональностей могут служить заголовки параграфов главы, посвященной отраслевому делению права, в научно-популярной книге А. Русаковича «Правоведение для всех», где автор использует шутливое обыгрывание прецедентных текстов: *«Гражданское право: утром деньги, вечером – стулья», «Трудовое право: кто не работает, тот не ест», «Семейное право: пока смерть не разлучит нас», «Уголовный процесс: то, что вы на свободе – не ваша заслуга, а наша недоработка»* и др. [Русакович 2017].

Аллюзии к литературным произведениям и известным персонажам, пословицы, популярные изречения, отрывки из анекдотов, фельетонов отечественных сатириков и т.д. часто используются адресантами изучаемого дискурса в качестве средств переключения тональности или переакцентуации (по Т.О. Багдасарян): *«Прежде всего, правовые нормы установлены государством, и государство обычно наказывает за их несоблюдение. Это, конечно, более действенный метод – как говорил известный американский бандит Аль Капоне, "добрым словом и пистолетом можно добиться гораздо большего, чем просто добрым словом"»* [Русакович 2017: 12].

В эпоху постмодернизма все ценности стали признаваться относительными, в связи с чем смеховому переосмыслению стали подвергаться ранее табуированные темы, такие как святыни веры, смерть, неизлечимые болезни и т.д. [Карасик 2012: 70]. Эта тенденция наблюдается и в текстах популярно-юридического дискурса разных жанров, в которых серьезная юридическая информация в одном и том же контексте может неожиданно сочетаться с черным юмором и даже стёбом: *«Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, – наказывается исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок. Сроки, в принципе, небольшие. И дают по таким делам, как правило, условно. Поэтому опять выходим на "лучше пусть трое судят, чем четверо несут"»* [Оробинский 2021: 54].

Полимодальность виртуализованного популярно-юридического дискурса в жанре публичной лекции наделяет его широкими возможностями, так как позволяет разным типам тональности накладываться на основную информативную, занимая одно и тоже время при линейном развертывании мысли адресанта. Многочисленные конгруэнтные и контрадикторные аудиовизуальные включения в лекциях правовой тематики обеспечивают интерактивную и увлекательную форму подачи специальной информации. Создаваемый подобным переключением тональности эффект неожиданности позволяет удержать внимание и сохранить познавательную мотивацию современного адресата, характеризующегося «клиповым мышлением».

В пятой главе «Аксиологические характеристики современного российского популярно-юридического дискурса» изучены особенности объективации ценностей в текстах популярно-юридического дискурса, исследованы аксиологический потенциал прецедентных феноменов, а также функции невербальных эмблем в текстах данного дискурса, рассмотрены особенности репрезентации лингвокультурного типажа «российский юрист» в аспекте его ценностных характеристик.

Основным отличием ценностей юридического дискурса от аксиологических установок других институциональных дискурсов выступает то, что они объективируются в конкретных законодательных нормах, разрешающих или запрещающих индивиду то или иное поведение, и таким образом легитимирующих указанные ценности. Аксиологическое измерение популярно-юридического дискурса показало, что он служит не только ретрансляции ценностей правового института, но и их переосмыслению в соответствии с общечеловеческими ценностями и моральными нормами: «*Применительно к праву сие означает: человек – высшая ценность в государстве. О чем так и написано в ст. 2 Конституции: "Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства"»* [Оробинский, 2022: 275].

Аксиологические ***концепты*** юридического дискурса, используемые для создания правовых норм, широко эксплицированы в текстах популярно-юридического дискурса и играют большую роль в формировании общественного правового сознания. Наибольшей плотностью аксиологических концептов, таких как «*право*», «*законность*», «*правосудие*», «*добросовестность*», «*мораль*» и др. характеризуются жанры «научно-популярная книга о праве» и «публичная лекция правовой тематики», принадлежащие к просветительскому типу дискурса. *Правовое знание*, важность которого приоритизируется адресантами популярно-юридического дискурса, выделено в качестве дискурсивно-специфической ценности данного дискурса, что иллюстрируется в следующих примерах:

«Выходит, принцип законности не только в том, что «все обязаны соблюдать закон», но и в том, что «все обязаны ЗНАТЬ и соблюдать закон». Думаем вместе. Чтобы соблюдать закон, нужно… что? Во-первых, знать, что тот или иной закон существует. Во-вторых, человек должен ПОНЯТЬ закон» [Оробинский, 2022: 275].

«Самое главное, повышайте свою правовую грамотность, так как вы получите полезные знания, которые стопроцентно пригодятся вам в повседневной жизни» [Николаева, 2019: 114].

Терминальные ценности [Rokeach 1973] «*справедливость*», «*свобода*», «*безопасность*», «*равенство*», «*гуманизм*» оказывают значительное влияние на интерпретацию правовых норм и принципов адресантами популярно-юридического дискурса. Витальные ценности «*здоровье»* и «*безопасность*, а также социальная ценность *«труд»* [Алефиренко 2010: 7] также объективированы во всех жанрах изучаемого дискурса: *«Согласно статье 37 Конституции РФ, труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещен. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы»* [Токарева, 2024].

Юридические скрипты, т.е. устоявшиеся модели речевого поведения в конкретных ситуациях юридического дискурса, широко представлены в текстах инструктирующего типа популярно-юридического дискурса. Скрипты не только служат трансляции ценностей института права, но и помогают адресату-неспециалисту ориентироваться в различных ситуациях институционального общения, переводя абстрактные правовые понятия в конкретные и доступные формы социального взаимодействия.

Прецедентные феномены в текстах популярно-юридического дискурса, в том числе функционирующие в виде правовых аксиом на латинском языке, обладают значительным аксиологическим потенциалом, служа источником моральных норм, идеалов и образцов поведения не только для представителей юридического сообщества, но и для массового адресата: *«**где есть право, там есть и его защита**» (ubi jus, ibi remedium); «**решение спора между двумя лицами не должно вредить третьему лицу**» (res inter alios acta alteri non nocet);«**пусть будет выслушана и другая сторона**» (audiatur et altera pars)* [Кизяковский 2019: 89].

Было установлено, что при апелляции к социумно-прецедентным феноменам, адресанты дискурса прибегали к обязательному декодированию их смысла и разъяснениям. Отличительной особенностью популярно-юридического дискурса выступает использование художественной литературы в качестве источника прецедентных текстов. Наложение друг на друга социумных, национальных и универсальных прецедентных феноменов в коммуникативном пространстве популярно-юридического дискурса обусловлено его гибридной природой, а также отсутствием ограничений, накладываемых на адресантов «трафаретным» характером профессионального юридического дискурса.

Объективация ценностей в текстах популярно-юридического дискурса осуществляется также посредством ***невербальных эмблем***: изображений богини Фемиды, весов, судейского молотка, зданий судов, государственной символики РФ и т.д. Невербальные эмблемы находятся во взаимосвязи с вербально объективированными ценностями и создают аксиологические смыслы, укрепляющие авторитет института права. Апелляция к невербальным эмблемам ускоряет процесс передачи сообщения, так как они воспринимаются быстрее вербального компонента коммуникации.

Рассмотрение ценностных характеристик в структуре лингвокультурного типажа «российский юрист» позволило выявить значимые для современного российского общества черты представителя юридической профессии, такие как: честность, добросовестность, милосердие, трудолюбие и др. Было установлено, что амбивалентность репрезентации образа юриста в текстах популярно-юридического дискурса разных типов не позволяет однозначно охарактеризовать его как положительный или отрицательный типаж в современной русской лингвокультуре. Отрицательный образ юриста (адвоката, судьи, полицейского, следователя и др.), сформировавшийся в результате диссонанса его ценностных характеристик с ценностями русской национальной культуры, стереотипизирован в сознании российских граждан. Поскольку негативный образ юриста может служить катализатором правового нигилизма, культивируя пренебрежительное отношение к органам государственной власти и закону, адресанты презентационного типа популярно-юридического дискурса придают большое значение его корректировке. Популяризация деятельности агентов института права, осуществляемая в разных подвидах юридического дискурса, также отвечает цели правового просвещения массового адресата.

В **Заключении** диссертации обобщены основные результаты работы и намечены перспективы дальнейших исследований. Предложенная в работе операциональная формула гибридного дискурса продемонстрировала свою продуктивность, поскольку позволила разграничить процесс гибридизации и процессы смешения/ комбинирования дискурсов, объясняя сохранение гетерогенности коммуникативного пространства гибридного дискурсивного образования и приобретение им уникальных свойств, не редуцируемых к простой сумме характеристик взаимодействующих дискурсов. Исследование позволило установить, что популярно-юридический дискурс является устойчивым гибридным образованием в сфере современной институциональной коммуникации. Его жанровая система, стилевая принадлежность, тональность и аксиологические установки поддаются описанию в рамках единой модели, а выявленные механизмы адаптации специального знания могут подлежать целенаправленному проектированию.

Одной из обозначенных перспектив исследования представляется корпусная и вычислительная верификация полученных данных для количественного подтверждения выявленных закономерностей, что позволило бы разработать ***индекс гибридизации*** институционального дискурса как вычисляемый показатель. Полученные результаты также предоставляют широкие возможности для кросс-культурных и межъязыковых сопоставлений российского популярно-юридического дискурса с аналогичными подвидами других языков с целью дифференциации универсальных и культурно-специфичных характеристик.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

I. Научные статьи в российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (общим объемом 8,86 п.л.):

1) Соловьева, Ю.О. Право и популярная культура: аспекты и тенденции взаимодействия / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 1. – С. 149–157. (0,56 п.л.).
2) Соловьева, Ю.О. Герой или злодей: образ адвоката в современной американской популярной культуре / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 1. – С. 81–89. (0,56 п.л.).
3) Соловьева, Ю.О. Современные методы атрибуции текста в англосаксонской практике автороведческой экспертизы / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4. – С. 48–56. (0,56 п.л.).
4) Соловьева, Ю.О. Жанрово-стилистические особенности постов правовой тематики / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2021. – № 3. – С. 133–142. (0,62 п.л.).
5) Соловьева, Ю.О. Особенности адаптации текстов популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 10 (163). – С. 190–196. (0,43 п.л.).
6) Соловьева, Ю.О. Репрезентация дихотомии "свой-чужой" в русскоязычном популярно-юридическом дискурсе (на материале постов сайта "Человек и закон) / Ю.О. Соловьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3 (156). – С. 105–109. (0,31 п.л.).
7) Соловьева, Ю.О. Журналист как агент популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 7 (170). – С. 99–104. (0,37 п.л.).
8) Соловьева, Ю.О. Новые формы популяризации правовых знаний в популярно-юридическом дискурсе и его жанрах / Ю.О. Соловьева // Жанры речи. – 2022. – Т. 17. – № 3(35). – С. 205–211. (0,43 п.л.).
9) Соловьева, Ю.О. Особенности функционирования институциональных дискурсов в коммуникативном пространстве научно-популярного журнала «Человек и закон» / Ю.О. Соловьева // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. – 2022. – № 4. – С. 81–86. (0,37 п.л.).
10) Соловьева, Ю.О. Полимодальность как свойство текстов современного популярно-юридического дискурса (на примере интернет-лекций правовой тематики) / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4 (51). – С. 567–571. (0, 31 п.л.).
11) Соловьева, Ю.О. Популярно-юридический дискурс vs медийный юридический дискурс / Ю.О. Соловьева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 19. – № 1. – С. 15–21. (0,43 п.л.).
12) Соловьева, Ю.О. Адресант как детерминирующий фактор выбора коммуникативных стратегий в современном научно-популярном юридическом дискурсе / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 2. – С. 147–158. (0,75 п.л.).
13) Соловьева, Ю.О. Виды прецедентных текстов в современной научно-популярной книге о праве / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2023.– № 3-2 (54). – С. 764–768. (0, 31 п.л.).

14) Соловьева, Ю.О. Особенности концептуализации и категоризации понятия «право» в текстах популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2023.– № 4 (55). – С. 787–791. (0, 31 п.л.).
15) Соловьева, Ю.О. Роль инференций в разрушении отрицательных стереотипов о юристах / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2024.– № 5 (61). – С. 578–583. (0, 37 п.л.).
16) Соловьева, Ю.О. Семантико-прагматический аспект моделирования имиджа современного адвоката (на материале журнала «Российский адвокат») / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 3. – С. 75–84. (0,62 п.л.).
17) Соловьева, Ю.О. Стратегии и тактики в разъясняющих текстах современного российского популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2024.– № 2-2 (58). – С. 226–229. (0, 25 п.л.).
18) Соловьева, Ю.О. Коммуникативная политональность современного российского популярно юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2025. – Т. 28. – № 2. – С. 134–144. (0,68 п.л.).
19) Соловьева, Ю.О. Амплификация как модель адаптации специальной информации в текстах популярно-юридического дискурса: типы, особенности применения / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2025.– № 1-2 (62). – С. 727–731. (0, 31 п.л.).
20) Соловьева, Ю.О. Фокусирование/дефокусирование в правовых комментариях для неспециалистов: стратегии, средства / Ю.О. Соловьева // Когнитивные исследования языка. – 2025. – № 3-2 (64). – С. 296–300. (0, 31 п.л.).

II. Основные публикации в научных журналах, коллективных монографиях, сборниках научных трудов и материалах научных конференций (общим объемом 10,28 п.л.):

21) Соловьева, Ю.О. Основные стратегии толкования и перевода юридических текстов / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 3. – С. 177–184. (0,5 п.л.).
22) Соловьева, Ю.О. Конститутивные признаки популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // «Культура. Коммуникация. Дискурс: актуальные вопросы полиязычного пространства»: материалы Международной научно- практической конференции, посвященной памяти профессора Андрея Владимировича Олянича (Волгоград, 4-5 ноября, 2021). – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного аграрного университета, 2022. – С. 210–214. (0, 31 п.л.).
23) Соловьева, Ю.О. Интернет-лекция на медиаплатформе как гибридный жанр популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации»: сборник научных статей под ред. В.А. Белозорович. – Гродно: Изд-во: Гродненского гос. университета имени Янки Купалы, 2022. – С. 52–58. (0,43 п.л.).
24) Соловьева, Ю.О. Дискурсивное взаимодействие в коммуникативном пространстве научно-популярного журнала «Человек и закон» / Ю.О. Соловьева //

«Гуманитарные технологии в современном мире»: сборник статей X Международной научно-практической конференции посвященной памяти профессора Оскара Яковлевича Гойхмана (Калининград, 19-22 мая 2022). – Калининград: Изд-во «Полиграфычъ, 2022. – С. 69–72. (0,25 п.л.).

25) Соловьева, Ю.О. Журналист как популяризатор правовых знаний (глава в монографии) / Ю.О. Соловьева // Диалог – спор в научно-популярной коммуникации. – Санкт-Петербург: Изд-во: ООО «Медиапапир», 2022. – С.67–74. (0,5 п.л.).

26) Соловьева, Ю.О. Популярно-юридический дискурс: функциональные характеристики / Ю.О. Соловьева // «Язык как искусство: Функциональная семантика и поэтика»: сборник статей Международной научно-практической конференции (Москва, 14-15 апреля 2022). – М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2022. – С.379–386. (0,5 п.л.).

27) Соловьева, Ю.О. Самопрезентация автора в тексте научно-популярной статьи правовой тематики (на материале статьи Н. Колоколова «Берегите карманы, сумки, чемоданы...») / Ю.О. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2022. – № 3. – С. 130–139. (0,62 п.л.).

28) Соловьева, Ю.О. Юридическая реклама как гибридный тип текста: жанровые особенности и национальная специфика / Ю.О. Соловьева // «Иностранные языки в экосистеме современного университета»: материалы Международной научно-практической конференции (Архангельск, 25-26 ноября 2022). – Архангельск: Изд-во Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, 2022. – С. 67–71. (0, 31 п.л.).

29) Соловьева, Ю.О. Идеологический вектор современной популяризации права праву / Ю.О. Соловьева // «Журналистика XXI века: в пространстве культуры»: материалы Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17-18 ноября 2023). – Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Медиапапир», 2023. – С. 363-368. (0,37 п.л.).

30) Соловьева, Ю.О. Интервью с юристом как жанр популярно- юридического дискурса: критерии классификации, функции / Ю.О. Соловьева // «Коммуникация-Общество-Человек»: материалы II Национальной научно-практической конференции (Ярославль, 12-14 октября 2023). – Ярославль: Изд-во ООО «ПКФ» «СОЮЗ-ПРЕСС», 2023. – С. 62-67. (0,37 п.л.).

31) Соловьева, Ю.О. Прецедентные феномены в текстах современного российского популярно юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // «Психология языка и психолингвистика: истоки и современность»: материалы Международной научно-практической конференции (к 200-летию со дня рождения Хеймана Штейнталя) (Москва, 10-11 февраля 2023). – М.: Изд-во ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», 2023. – С. 166-171. (0,37 п.л.).

32) Соловьева, Ю.О. Аксиологические характеристики презентационного популярно-юридического дискурса / Ю.О. Соловьева // «Аксиология и когнитивная лингвистика»: материалы III Международной научной конференции (Москва, 14-15 ноября 2024). – М.: Изд-во Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. – С. 110-115. (0,37 п.л.).